

МАРИЯ ОРЛОВА

“Городок в табакерке”

[272]

ил 2/2019

Меня пригласили “преподавать искусство” в престижной русской художественной школе Баден-Бадена детям от восьми до двенадцати лет.

Тема, которую я обсуждала с директором школы, весьма умной, практичной и опытной женщиной, была такова: как учить современных детей живописи и любви к искусству и культуре. И как заинтересовать этим их родителей.

Директор сказала: “Мы не можем учить детей по тем классическим принципам, по которым учили нас, время изменилось. Новая генерация детей живет с совершенно другими представлениями об эстетике, красоте и смысле жизни. Надо найти ТАКОЙ ПОДХОД, чтобы через интересы современного ребенка привести его к глубокому пониманию истории мировой культуры”. Ничего себе задача. Встает вопрос: а что интересно современным европейским и российским детям?

Смартфоны, компьютерные игры, бренды, спорт, секс, еда, развлечения... ДЕНЬГИ — это я о тутошних детях. Не далее, как вчера, в детской комнате, где работаю няней, я сидела с фран-

цузской девчужкой, похожей на маленькую юркую мартышку с соской и в памперсах. Она рыдала и звала родителей. Никакие кубики и куклы не помогали. Лишь увидев у меня мобильник, она ловко выхватила его из моих рук и быстро нажала включение, потом тоненькие пальчики стали регулировать звук. Ребенок успокоился. Как это? Она не может бросить большой кубик в ячейку, но легко может вставить в замок ключ.

Вспоминая свою работу в Москве, где у меня за неделю бывало до шестидесяти учеников (и это были “продвинутые” дети, они учились в музыкальной школе), тоже не могу сказать ничего утешительного. Они приходили побаловаться, поиграться с красками, попить чаю, в общем убить время. От всего огромного детского потока остались воспоминания лишь о трех способных ученицах...

И вот теперь опять я стою перед той же проблемой, только здесь, в Германии, детям вообще противопоказано напрягаться и трудиться. Я искренне не знаю, чему и как учить эту массу детей, которых смело можно назвать “порождением общества потребления”.

Посмотрев недавно сериал по истории живописи “Палит-

ры»¹, я вдруг поняла, что никогда не училась никакой технике живописи, что учили меня в советской художественной школе по принципу “Малюй, что хочешь, только отстань”. Вечно пьяные педагоги, заходившие на минутку и бегло бросавшие: “Грязцы подбавь” или “Кувшин кривой, не видишь?”. Учились лишь, поглядывая на работы друг друга, перенимая что-то у более способных... Помню, что один раз была гризаль, потом штриховали карандашом тени до одурения... Но ни о какой технике лессировок в акварели, ни о каком “сфумато”, густой или прозрачной технике письма маслом не было и речи.

Леонардо говорил: “Живопись охватывает все аспекты зрения, которых десять, а именно: свет и тень, объем и цвет, образ и композиция, удаление и приближение, движение и неподвижность”. Так вот, размышляя о мастерской в старину художника, где развивались и росли новые ученики, могу лишь позавидовать их страстному желанию постичь секреты истинного мастерства, их глубокому погружению в процесс обучения, их постоянному стремлению к совершенству. Ребенок с детства учился распознавать пигменты, смешивать краски, подготавливать холсты, имел представление о перспективе

и колорите, ловил каждое замечание художника и уже в 14–15 лет мог стать зрелым мастером или даже перерастить Вероккио, как сам Леонардо.

Я же училась в Пушкинском музее Москвы, простаивая часами перед полотнами Сезанна или Матисса. В результате, как писали импрессионисты, я еще понимаю, но, если взять Рубенса или Вермеера, я даже не представляю, как это создано. Потому что за последние 150 лет полностью утрачено искусство обучения истинному мастерству. Мы потеряли школу, получив взамен “самовыражение”, которое почти всегда выглядит дилетантством.

Где сегодня кропотливый труд, создающий подлинную красоту? Я говорила об этом с руководителем немецкой художественной школы. Она в ужасе отмахнулась. Только САМОВЫРАЖЕНИЕ и достижение удовольствия от самого процесса. То есть удовольствие без труда! Но каков труд – таково и удовольствие. Получается лишь скольжение по поверхности. Тем самым на наших глазах происходит дальнейшая деградация образовательной системы, а за ней следует деградация чувств. Следующая ступень – перекося всех ценностей и потеря нормальных человеческих отношений в обществе.

Почему-то приходят на ум фантастические книги-предсказания Бредбери. Вся эта научная фантастика, которая в детстве казалась холодным ужасом невозможного, сейчас начала реализовываться вовсю. Оглядываясь вокруг и неожиданно понимаю, что огромная часть мира, в котором мы живем,

1. “Палитры” (франц. “Palettes”) – цикл документальных фильмов французского писателя, журналиста и режиссера Алена Жюбера (р. 1940), посвященный шедеврам изобразительного искусства разных эпох, хранящимся, главным образом, в коллекции Лувра.

предметы, которые нас окружают, абсолютно мертвы и искусственны. Они не несут в себе никакой энергии тепла, добра и любви. Бетонные дома, холодные пространства современных общественных зданий, пустые серые коридоры больниц, огромные неуютные окна, полы из искусственного камня, режущие глаза лампы дневного света, почти стерильная пугающая чистота и пустота, вездесущая автоматизация и бытовая техника, полированные поверхности, роботы, пластик, синтетическая одежда, искусственные ногти и зубы, силиконовые губы и грудь... Все это казематы для души, из которых не вырваться.

Что же происходит в наших умах и душах? Как бы ни хотели, мы не можем быть свободны от среды и общества. Я чувствую себя тем самым мальчиком из "Городка в табакерке" Одоевского, который попал в искусственный "волшебный" город. Но тот городок был еще милым цветочком по сравнению с жестоким искусственным миром, в котором оказались мы и который семимильными шагами движется к разверстой пропасти. Чей это страшный замысел? Вспоминается статья об одном миллиардере, задумавшем сократить количество людей на земле очень простым способом, — растлевая их алкоголем, наркотиками и примитивными удовольствиями. Неужели этот чудовищный замысел — явь?

Меня пугает всеобщая жажда наживы, равнодушие к бу-

дущему, развал семей, псевдоравенство мужчин и женщин. Люди забывают, что такое любовь, взаимопомощь, поддержка, сострадание. Перестают рожать детей. Разучаются чувствовать. Отношения с друзьями превращаются в обмен фотками, пошлыми анекдотами и эпатажными картинками. Помочь другу, выслушать его, а зачем? Пусть обращается к психологу, пусть за деньги получает квалифицированную помощь. А обратиться, чтобы потусовать — это мы всегда пожалуйста. Пустота и равнодушие нарастают.

К счастью, для меня пока есть спасение в природе, в книгах, музыке и живописи. Вот только делиться этим с другими, получать истинное наслаждение от совместного радостного переживания — это счастье выпадает все реже и реже. Люди все больше и больше отдаляются друг от друга, они не только не хотят делиться или разделять, они не хотят и "брать". Особенно дети. Им это не нужно. А значит, их и невозможно ничему научить.

Итак, вопрос остается открытым. Чему учить детей и, вообще, зачем? Чувствую себя мамонтом, пережитком, которому остается дожить свою жизнь в своем внутреннем мире и уйти навсегда, не передав ничего из понятию и прочувствованного ни детям, ни внукам. Жаль. Но история — вещь непредсказуемая, движется по спирали, может все еще и повернется к лучшему?